

Принеси из бокового чертога самую плотную лисью шубу.

Ли Дэцюань только успел закрыть дверь, как услышал голос Цзи Ушуана изнутри.

Он на мгновение растерялся, но поспешно ответил:

— Вашему Величеству холодно? Я сейчас же велю подкинуть угля в жаровни.

— Не мне, — Цзи Ушуан сидел на краю тахты, не сводя глаз с той строчки. — Отнеси в Чертог Радости, Се Чанфэну.

Ли Дэцюань на этот раз опешил по-настоящему.

Только что Император собирался сорвать красную фату, чтобы унижить человека, а теперь вдруг надумал отправить лисью шубу?

Спрашивать о подробностях он не смел, поэтому сразу развернулся и велел слугам нести вещи из хранилища.

Цзи Ушуан смотрел на подсказку в симуляторе, и на сердце у него было тяжело, будто его сдавили тисками.

Снежная буря на Северных границах.

На Северных границах Великого Цянь и без того было напряжено с продовольствием. Если буря начнётся раньше срока, первыми погибнут жители приграничных городов, а следом за ними хлынут беженцы, и цены на зерно взлетят до небес. К тому времени та банда старых маразматиков при дворе снова заведёт свои песни о судьбе государства.

И всё это — лишь потому, что Се Чанфэн может простудиться.

Цзи Ушуан сжал зубы, до боли стиснув челюсти, и тихо произнёс:

— Этот дурачок доставляет больше хлопот, чем я сам.

Хотя он так говорил, он всё же поднялся, накинул верхнюю одежду и сам вышел к дверям Чертога Радости.

Внутри палаты Се Чанфэн украдкой приподнимал уголок красной фаты.

Он только успел вытащить из рукава пирожное с османтусом, как у дверей послышались шаги, и он тут же запихнул сладость обратно.

Цзи Ушуан стоял за порогом и как раз видел это небольшое движение.

Се Чанфэн тоже заметил чужие носки сапог.

Через приподнятую наполовину красную фату они встретились взглядами.

У Се Чанфэна внутри всё похолодело, он торопливо опустил фату на место и заикаясь произнёс:

— Никаких пироженок нет.

Цзи Ушуан на мгновение умолк.

Это было слишком уж нелепое притворство под дурачка.

Но разоблачать его он не смел.

Ли Дэцюань вошёл вместе с евнухами и служанками, неся в Чертог Радости шубу, тёплый жаровни, толстые матрасы и имбирный отвар — всё это текло нескончаемым потоком.

Се Чанфэн слушал суету слуг, и тревога в его сердце разрасталась всё сильнее.

К чему этот тиран устраивает представление?

В брачную ночь он не трогает его, зато сваливает в кучу все лучшие вещи. Если он покажет хоть капельку рассудительности, завтра его, пожалуй, выволокут вон и предадут суду.

Се Чанфэн медленно протянул руку и нащупал на столике чашку с чаем.

Он нарочно качнул рукой.

Чашка с грохотом опрокинулась, и тёплый чай залил весь стол.

Стоявшая рядом служанка в испуге опустилась на колени:

— Смилуйтесь, я виновата!

Се Чанфэн втянул голову в плечи, прижал к груди руки в широких рукавах и бессмысленным взглядом уставился на пол:

— Водичка убежала.

У Ли Дэцюаня от страха зачесалась кожа на голове, и он тут же украдкой глянул на Цзи Ушуана.

Судя по прежнему нраву Его Величества, стоило не то что пролить чай, а просто лишний раз взглянуть на императорский халат — и можно было лишиться головы.

Но Цзи Ушуан лишь смотрел на забрызганный край рукава Се Чанфэна.

Он вспомнил слова о простуде, и лицо его помрачнело так, что с него хоть воду капай.

— Смените одежду, — приказал Цзи Ушуан. — Высушите ковёр и добавьте ещё две жаровни.

Ли Дэцюань поспешно отозвался:

— Слушаюсь.

В груди Се Чанфэна стало ещё тревожнее.

Не ругает, не наказывает, да ещё и велит переодеть?

Это не нормальный тиран.

Это тиран куда более страшный.

Он торопливо вытащил из рукава ту половину пирожного, толкнул в рот и невнятно пробормотал:

— Сладкое.

Цзи Ушуан глянул на его раздувшиеся щеки и сдерживался до тех пор, пока у него не свело скулы, лишь бы не спросить, сколько же всего он прячет в своих рукавах.

Служанка шагнула вперёд, желая помочь Се Чанфэну снять верхнее одеяние.

Се Чанфэн тут же забился в угол тахты, изобразив в глазах идеальную смесь растерянности и страха.

Цзи Ушуан нахмурился:

— Все вон.

Служанки поспешно ретировались за ширму.

Цзи Ушуан указал на соседнюю мягкую тахту:

— Положите чистую одежду туда. Пусть переоденется сам.

Ли Дэцюань тихо проговорил:

— Ваше Величество, боюсь, молодой господин Се не сможет...

Цзи Ушуан бросил на него короткий взгляд.

Ли Дэцюань благоразумно захлопнул рот.

Се Чанфэн, обхватив одежду руками, нырнул за ширму и ловко, проворно скинул мокрый рукав — движения были слишком быстрыми для настоящего дурачка.

Переодевшись, он снова неторопливо вышел и нарочно завязал кушак набекрень.

Цзи Ушуан видел это, но не стал указывать на обман.

Теперь он всё понял.

Даже если этот Се Чанфэн и впрямь не дурак, давить на него нельзя.

Прижмёшь к стенке — и столица взлетит на воздух.

Он подошёл к столику, взял кисть с алой тушью и развернул чистый свиток императорского указа.

Ли Дэцюань наблюдал за этим с трепетом в сердце:

— Ваше Величество, неужели издавать указ среди ночи?

Кончик кисти Цзи Ушуана замер на мгновение, после чего он вывел первую строку.

По воле Небес император ниспосылает указом следующее.

Он писал очень медленно, и каждый штрих казался пропитанным подавленным гневом.

Се Чанфэн из Поместья генерала, защищающего государство, обладает чистым и благородным характером. Заслуги его в защите государства после входа во дворец велики, посему отныне он жалуется титулом Защитника Государства и наделяется покоем во Дворце Чанмин. Всем придворным слугам при виде Защитника Государства положено отступать на три шага и не сметь тревожить его покой.

Услышав слова Защитник Государства, Ли Дэцюань едва не рухнул на колени не той стороной.

Пирожное во рту Се Чанфэна тоже застряло.

Кем пожалован?

Защитником?

Он же просто притворялся дурачком, а вовсе не стремился стать живой мишенью.

Се Чанфэн поднял голову, собираясь и дальше изображать растерянность, но увидел, как Цзи Ушуан швырнул указ Ли Дэцюаню.

— Объяви всем, — голос Цзи Ушуана был негромким, но от него человека придавливало к земле так, что не вздохнуть. — Если кто-то посмеет тронуть хоть волосок на его теле, пусть сперва испробует мой меч.

Ли Дэцюань прижимал указ к груди, а в душе у него бушевали бурные волны.

Его Величество сошел с ума.

В истории дворца ещё не было случая, чтобы наложнику-мужчине давали титул защитника, не говоря уже о том, чтобы все обязаны были отступать на три шага.

Не прошло и получаса, как новость долетела до Дворца Шоуань.

Вдовствующая императрица сидела перед алтарём, и чётки в её руках с сухим треском лопнули, оборвав нить.

Защитник Государства? — она медленно повернулась. — Не знала, что какой-то слабоумный налогоплательщик может ставить себя выше предписанных предками законов и ритуалов.

Несколько старых матушек-настоятельниц выстроились на коленях в зале.

Главная служанка госпожа Цинь подняла голову и произнесла:

— Ваше Величество, Его Величество тяжело болен и подвергся дурному влиянию Бюро Астрономии, быть может, он просто помутился рассудком. Эта служанка готова отправиться в Чертог Радости и лично разведать, действительно ли этот Се Чанфэн слабоумный или же он притворяется, чтобы творить нечистые чары.

В глазах вдовствующей императрицы мелькнул холод:

— Иди. Если он притворяется дурачком — выведи его на чистую воду. Если же он и вправду демон или нечисть — не позволяй ему осквернять дворцовые покои.

Нянька Цинь приняла приказ и удалилась.

Она провела во дворце тридцать лет и лучше кого бы то ни было умела ставить на место новичков, впервые переступивших порог.

Настоящее безумие или фальшивое — это видно по глазам, по пульсу, по тому, как отзывается тело.

У дверей Чертога Радости Ли Дэцюань преградил путь и с притворной улыбкой произнёс:

— Нянька Цинь, у Его Величества воля: Защитник Государства нуждается в тишине и покое.

Нянька Цинь даже не взглянула на него:

— У вдовствующей императрицы тоже есть высочайшее повеление. Главный евнух Ли намерен преградить путь людям из Дворца Шоуань?

Ли Дэцюань оказался в затруднении.

В этот момент Цзи Ушуан вышел из бокового чертога, кутаясь в верхнюю одежду, — лицом он был бледнее любого больного.

— Люди вдовствующей императрицы распоряжаются во дворце увереннее моих собственных указов.

Нянька Цинь поспешно отвесила поклон:

— Эта служанка не смеет. Вдовствующая императрица лишь тревожится о драгоценном здоровье Его Величества и приказала мне справиться о самочувствии Защитника Государства.

Цзи Ушуан посмотрел на неё и вдруг захотел проверить, действительно ли кара Небесного Пути срабатывает с такой безупречной точностью.

Он не стал отступать в сторону, а лишь холодно бросил:

— Справиться можешь. Держись от него на три шага.

Нянька Цинь опустила взгляд, выражая согласие, но, войдя в палату, тут же решительно направилась к Се Чанфэну.

Се Чанфэн сидел на тахте, уплетая пирожное, и при звуке шагов его глаза чуть заметно качнулись.

Эта женщина подозрительна.

Слишком уверенная поступь, на манжетах угадываются плотные мозоли — похоже, она обучена приемам захвата.

Он тут же прижал пирожное к груди и невнятно выдал:

— Моё.

Нянька Цинь приветливо улыбнулась:

— Защитник Государства, не бойтесь, эта служанка хочет лишь взглянуть на ваши руки.

Она протянула руку, намереваясь схватить Се Чанфэна за запястье.

Цзи Ушуан стоял в дверях, и костяшки его пальцев побелели от сжатия.

Стоило пальцам няньки Цинь коснуться края рукава Се Чанфэна, как она даже не успела приложить силу, как снаружи раздался оглушительный раскат грома.

С ясного неба брызнула молния.

Стоявшая у входа в Чертог Радости пара охранных каменных львов раскололась надвое прямо на глазах.

Осколки камня покатались по порогу и замерли у ног няньки Цинь.

Рука няньки Цинь так и зависла в воздухе, а сама она застыла, будто пригвозженная к полу.

Се Чанфэн моргнул и неторопливо дожевывал кусок пирожного во рту.

Цзи Ушуан смотрел на расколотых львов, чувствуя, как по спине пробегает ледяной холод, но голос его звучал абсолютно ровно.

— Нянька Цинь, ты всё ещё хочешь взглянуть на его руки?

Ноги няньки Цинь подкосились, и она рухнула на колени.

Когда весть об этом дошла до Дворца Шоуань, вдовствующая императрица со злости смахнула чашку с алтаря на пол.

— Не верю я в эту чертовщину.

Она взглянула на стоявшего рядом евнуха, и каждое её слово сочилось холодом:

— Передай младшему астроному из Бюро Астрономии: пусть немедленно явится во дворец. Завтра же утром он должен прямо перед Его Величеством изобличить эту нечисть в разрушении государства.

<http://bllate.org/book/19343/1891453>